

ПРИГОВОР

Именем Закона

13 ноября 2014 года

г.Тараклия

Суд Тараклия в составе:

Председательствующий судья – Узун С.Д.

При секретаре – Митителова Т., Гурьева Н.

С участием:

Прокурора – Михайлова Ю., Чуляку А.

Адвоката – Извекова И.

Переводчика Дериволкова О., Чебану Н.

В открытом судебном заседании рассмотрел уголовное дело по обвинению:

Юсюмбели Виталия Федоровича, уроженца с. Чумай, жителя с. Виноградовка, Тараклийского района, Р Молдова, женатого, имеющего на иждивении двух несовершеннолетних детей, образование высшее, военнообязанного, работающий в Инспекторате Полиции Тараклия в должности начальника поста полиции Виноградовка, ранее не судимого, гражданина РМ

Курьшина Сергея Анатольевича, уроженца г. Вулканешты, жителя с. Виноградовка, Тараклийского района, Р Молдова, женатого, имеющего на иждивении одно несовершеннолетнего ребенка, образование высшее, военнообязанного, работающий в Инспекторате Полиции Тараклия в должности розыскного офицера сектора Виноградовка, ранее не судимого, гражданин РМ,

в совершении преступлений, предусмотренных ст.324 ч.(2) п.п. b), c) УК РМ и ст.327 ч.(1) УК РМ,

Уголовное дело поступило в суд 06 декабря 2013 года, и рассмотрено 13 ноября 2014 года,

У С Т А Н О В И Л:

Юсюмбели В.Ф. работая согласно приказа начальника Генерального Инспектората Полиции МВД, в должности начальника поста, старшего офицера сектора поста полиции Виноградовка, сектора полиции №3 Инспектората Полиции Тараклия ГИП МВД, Курьшин С.А. работая согласно приказа начальника Генерального Инспектората Полиции МВД в должности розыскного офицера зонального бюро криминальной полиции сектора полиции №3 Виноградовка Инспектората Полиции Тараклия ГИП МВД, будучи согласно ст. 123 УК РМ публичными лицами, в противоречии с положениями ст. 22 ч.1 п. а), b), d), f), g) Закона РМ №158 от 04.07.2008 «О государственной должности и статусе государственного служащего», согласно которых государственный служащий обязан соблюдать Конституцию, действующее законодательство, неукоснительно соблюдать права и свободы граждан, ответственно, объективно и четко, инициативно и коллегиально исполнять все служебные обязанности, соблюдать нормы профессионального поведения, предусмотренные законом, соблюдать внутренний распорядок; вопреки положениям ст.4 Закона РМ №320 от 27.12.2012 «О деятельности полиции и статусе полицейского», согласно которой деятельность полиции осуществляется исключительно на основе и во исполнение закона, в интересах человека, общества и в поддержку учреждений государства, для защиты прав, основных свобод и достоинства человека, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Европейским кодексом полицейской этики и другими международными документами, на принципах законности, соблюдения прав и основных свобод человека, беспристрастности и недискриминации, постоянного иерархического контроля, персональной ответственности и профессионализма; ст.28 ч.1 п.г) этого же закона, согласно которой полицейскому запрещается испрашивать или принимать подарки, услуги, льготы, предложения или любые другие выгоды, предназначенные для него лично или для его семьи; вопреки положений п.15 lit. i) и j) Кодекса этики и деонтологии полицейского, утвержденного Постановлением Правительства РМ №481 от 10.05.2006, согласно которых сотрудник полиции обязан противостоять всем формам коррупции в полиции, информировать своих начальников и другие компетентные органы обо всех случаях коррупции в полиции; по предварительному сговору в период времени февраль-апрель 2013 года, установив обоснованное подозрение в соответствии с которым могли быть украдены несколько листов шифера с заброшенного здания бывшего совхоза с. Чумай, района Тараклия, преследуя цель получения для себя денег, которые им не полагаются за невыполнение действия, входящих в их служебные обязанности, осознавая вредный характер своих действий, предвидя последствия этих действий, и сознательно желая наступление этих последствий, действуя в личных интересах и с прямым умыслом, направленным на достижение поставленной цели, под предлогом расследования дела о хищении шифера, в один из дней февраля 2013 г., точная дата, установлена не была, вечером примерно в 22:00 встретив в с.Чумай несовершеннолетних Гарбузюк Дениса, Гайдарлы Степана, Рудой Дмитрия и Анилова В., которых подозревали в краже листов шифера, привезли их в Инспекторат Полиции Тараклия, расположенный по адресу г. Тараклия, ул. 1 мая, №69, где без регистрации данного дела в соответствии с законодательством, с помощью своего коллеги Фроликова Виктора, который работает старшим инспектором по несовершеннолетним ИП Тараклия, которому Юсюмбели В. и Курьшин С. не сообщили о своих намерениях, отобрали объяснения от несовершеннолетних по предполагаемой краже. В последствии, через несколько дней Юсюмбели В. и Курьшин С. действуя из материальных, личных интересов, с прямым умыслом, направленным на достижение поставленной цели, потребовали от представителей несовершеннолетних Гарбузюк Дениса, Гайдарлы Степана, Рудой Дмитрия и Анилова В., денежные средства, а после того как их получили от Кулинской Татьяны, от бабушки Рудой Дмитрия- Рудой Валентины -1400 лей. и от мамы Гарбузюк Дениса- Кулинской Татьяны -1500 лей. для предоставления гарантий.

что их дети не будут привлечены к уголовной ответственности, порвали на куски собранные объяснения по данному делу и вручили данные куски гр-ке Кулинской Т., в обмен полученных денег.

Также Юсюмбели Виталию Федоровичу и Курьшину Сергею Анатольевичу в ходе уголовного преследования было предъявлено обвинение в том, что Юсюмбели В.Ф. работая согласно приказа начальника Генерального Инспектората Полиции МВД в должности начальника поста, старшего офицера сектора поста полиции Виноградовка, сектора полиции №3 Инспектората Полиции Таракия ГИП МВД, Курьшин С.А. работая согласно приказа начальника Генерального Инспектората Полиции МВД в должности розыскного офицера зонального бюро криминальной полиции сектора полиции №3 Виноградовка Инспектората Полиции Таракия ГИП МВД будучи согласно ст. 123 УК публичными лицами, в противоречии с положениями ст. 22 ч.1 п. а), b), d), f), g) Закона РМ №158 от 04.07.2008 «О государственной должности и статусе государственного служащего», согласно которых государственный служащий обязан соблюдать Конституцию, действующее законодательство, неукоснительно соблюдать права и свободы граждан, ответственно, объективно и четко, инициативно и коллегиально исполнять все служебные обязанности, соблюдать нормы профессионального поведения, предусмотренные законом, соблюдать внутренний распорядок; вопреки положениям ст.4 Закона РМ №320 от 27.12.2012 «О деятельности полиции и статусе полицейского», согласно которой деятельность полиции осуществляется исключительно на основе и во исполнение закона, в интересах человека, сообщества и в поддержку учреждений государства, для защиты прав, основных свобод и достоинства человека, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Европейским кодексом полицейской этики и другими международными документами, на принципах законности, соблюдения прав и основных свобод человека, беспристрастности и недискриминации, постоянного иерархического контроля, персональной ответственности и профессионализма; ст.28 ч.1 п. h) этого же закона, согласно которой полицейскому запрещается испрашивать или принимать подарки, услуги, льготы, предложения или любые другие выгоды, предназначенные для него лично или для его семьи; вопреки положений п.15 lit. i) и j) Кодекса этики и деонтологии полицейского, утвержденного Постановлением Правительства РМ №481 от 10.05.2006, согласно которых сотрудник полиции обязан противостоять всем формам коррупции в полиции, информировать своих начальников и другие компетентные органы обо всех случаях коррупции в полиции;

В один из дней в апреле 2013 Юсюмбели В.Ф. и Курьшин С.А., вместе и по предварительномуговору, преследуя цель получения имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для себя за невыполнение действия, входящего в их служебные обязанности, осознавая вредный характер своих действий желали и сознательно допускали наступление этих последствий, действуя в личных интересах и с прямым умыслом, направленным на достижение поставленной цели, подошли к гр-ну Карамалак Георгию, который работает на основании патента о предпринимательстве на станции вулканизации, расположенной при въезде в с. Чумай, Таракийского района, и попросили его давать им выручку за день раз в неделю, которая составляет 200-300 лей, а за месяц 800-1200 лей, для того чтобы они не остановили его предпринимательскую деятельность. Карамалак Г. не передал работникам полиции деньги которые они вымогали, и обратился с заявлением в компетентные органы по борьбе с коррупцией.

Они же, в июне месяце 2013 вместе и по предварительномуговору, вдвоем преследуя цель получения имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для себя за невыполнение действия, входящих в их служебные обязанности, осознавая вредный характер своих действий желали и сознательно допускали наступление этих последствий, действуя в личных интересах и с прямым умыслом, направленным на достижение поставленной цели, узнав что несовершеннолетний Курдов Максим, не имея водительских прав управляет мотоциклом марки ИЖ-Р4, 07.07.2013 задержали данное транспортное средство составив протокол №31, без того чтобы зарегистрировать дело согласно закону, и для того чтобы вернуть данное транспортное средство, под видом оплаты штрафа, запросили от несовершеннолетнего Курдова М., который согласно ст.16 Кодекса о правонарушении не может отвечать за правонарушение, деньги в размере 3500 лей. Последний не передал работникам полиции деньги, которые они вымогали, и обратился с заявлением в компетентные органы по борьбе с коррупцией.

Так, в ходе уголовного преследования Юсюмбели В.Ф. и Курьшину С.А. было предъявлено обвинение в том, что они своими умышленными действиями, будучи публичными лицами, претендовали лично на имущество, которое им не полагается, для себя, за невыполнение действий в ходящих в их служебные обязанности, действие совершенное двумя лицами и с вымогательством имущества, т.е. совершили пассивное коррумпирование, преступление предусмотренное ст. 324 ч.2 п. b), c) УК РМ.

Подсудимый Курьшин Сергей в судебном заседании заявил, что не признает свою вину в предъявленном ему обвинении по ст. 324 ч.2 и 327 ч.1 УК РМ и пояснил, что с 2004 года работает в полиции. В должности розыскного инспектора с 2012 года. Обслуживает сектор №3 – 18 сел, в том числе с. Виноградовка и с. Чумай. По поводу того, что Карамалак Г. обратился во внутреннюю безопасность г. Кишинева, по причине, что он якобы вымогал у него денег пояснил, что Карамалак Г. он знает, так как последний работает в с. Чумай, имеет вулканизацию. С ним он находился в нормальных отношениях в определенный период, однако в 2013 году примерно весной, к нему поступила оперативная информация о том, что Карамалак Г. помимо своей работы, также занимался другими видами деятельности, с большегрузными машинами, которые перевозят зерновые культуры на экспорт в порт Джурджулешты. Карамалак Г. каким-то образом брал себе зерновые культуры и продавал по другой цене. Данные действия незаконные, он решил данную информацию обработать. Начал устно опрашивать людей, где это все происходит. В одну ночь он сам убедился, что Карамалак Г. с мешками ушел с вулканизаторской, но ему не удалось проследить за ним. О том, что он начал обрабатывать эту информацию, Карамалак Г. стало известно, видимо от людей, которых он опрашивал. В один день, какой он не помнит, у него состоялся конфликт, он сказал Карамалак Г. в лицо, что ему известно о его действиях, на что Карамалак Г. ему сказал, чтоб он не лез не в свое дело и успокоился, иначе найдет способы, как его успокоить. При этом Карамалак Г. сказал, что имеет людей в высших структурах, которые смогут на него подействовать. На угрозы Карамалак Г., он внимания не обратил, так как ему не только от таких людей и раньше приходили угрозы. Он и дальше продолжал обрабатывать эту информацию с целью ее реализации. После беседы с Карамалак Г. их отношения стали напряженными. Больше он с Карамалак Г. ни о чем не беседовал, а если и пересекался, только по работе Карамалак Г. – делал себе шины. Каких-либо денег и еще чего-то, он у Карамалак Г. ни разу не просил. Карамалак Г. сам это подтвердил на суде при допросе, пояснив кто писал заявление, указывали сумму денег непосредственно сотрудники безопасности, которые своими подсчетами указали данные суммы в заявлении Карамалак Г. Исходя из всего этого, он считает, что Карамалак Г. не подумав решил ему отомстить. Все, что может сказать по данному эпизоду.

По Курдову Максиму может сказать, что он ему хорошо знаком, как с отрицательной стороны, так как состоит на учете по делам несовершеннолетних, за неоднократные совершения преступлений, правонарушений, который с рождения находится на воспитании своей бабушки, которая не смогла дать ему воспитание. Летом 2013 года, Курдов М, который управлял мотоциклом «ИЖ Планета», был остановлен им. Причиной остановки являлась то, что он знал, что у Курдова М. нет водительского удостоверения на право управления, каких-либо документов на данный мотоцикл. Многочисленные жалобы односельчан по поводу управления Курдовым М. различными транспортными средствами. Согласно акта задержания, данный мотоцикл был доставлен в ИП Таракия на штраф площадку, где находится и по сей день. У Курдова М. каких-либо денежных средств, якобы для решения вопроса, он не просил, и не мог просить, да и не вел с Курдовым М., никаких разговоров на эту тему. По поводу обращения Курдова М. во внутреннюю безопасность, считает что его подучили, как он может забрать свой мотоцикл.

По поводу того, что Кулинская Татьяна давала ему денежные средства, пояснил, что весной в 2013 году, оперативным путем стало известно, что группа молодых парней из с. Чумай, а именно Гарбузюк, Рудой и Гайдарлы, сняли с тепличного комплекса несколько листов шифера и продали жителю с. Чумай Каменскому Виктору. Для проверки данной информации, в один вечер он совместно с Юсюмбели Виталием

встретили всех вместе вышеуказанных лиц – подростков. С целью допроса доставили их в ип1 тараклия, где совместно с инспектором ипдп – Фроликовым В. и родителями, которые приехали по их просьбе, опросили данных подростков. Которые пояснили, что да, действительно ранее они сняли шифер и продали его Каменскому. После опроса все уехали домой. Далее они стали выяснять, кому принадлежит тепличный комплекс, кто является владельцем, с целью принять заявление по факту снятия шифера. Однако выяснилось, что данный тепличный комплекс заброшенный, бесхозный, никому не нужный и нет ответственного лица. Как известно, если нет заявителя, то невозможно принять решение, не было суммы ущерба, ничего не было. Поэтому дальнейших действий с его стороны не было. Спусти пару дней, работая совместно с Юсymbели В. в с. Чумай ему позвонила Кулинская Т., которая является матерью Гарбузок Дениса и попросила о встрече. Зная ее хорошо, они подъехали к ее дому, возле Татьяны находился и Каминский. Татьяна стала его спрашивать, что произошло с ее сыном. Вся их беседа состоялась в машине, так как на улице было холодно. Он ей объяснил, что ее сын участвовал в краже шифера, сперва она ему не поверила, но он дал ей объяснения всех опрошенных подростков, она их прочла и стала извиняться за сына. Стала спрашивать, что ему грозит, он ей объяснил, что в данном случае ничего им не грозит, так как ни от кого нет заявления, но предупредил ее, чтобы она была внимательна к своему сыну и контролировала его, иначе в следующий раз ее сын сможет совершить преступление, за которое надо будет нести уголовное наказание. Данные объяснения он отдал Татьяне целые, так как она их попросила, видимо решила, что он ее обманывает. На этом они разошлись. Каменский и Кулинская вышли с машины и все. Больше он с ними не встречался. Какие-либо денежные средства он ни у кого не просил и не получал. Каминский при беседе с Кулинской присутствовал в машине от начала и до конца беседы, слышал весь разговор. С Кулинской Татьяной увиделся один раз, на счет сына, потом она уехала. Если бы ему предложили денежные средства, то он бы их не взял, так как это противозаконно, отдел по борьбе с коррупцией мог бы воспользоваться данной ситуацией, но они даже и не попытались предложить передачу денег. Во время встречи присутствовал только Юсymbели. Был ли Юсymbели рядом не помнит, в разговор с Карамалак Г. не вступал. Государственного языка он не знает. В прокуратуре в Кишиневе, процессуальные действия велись на румынском языке. Переводчика при этом не было. Копию постановления в качестве обвиняемого, на русском языке он не получал. Он говорил прокурору Чернолеву, что не знает румынского языка. Обвинительное заключение не получал, когда получил, то на румынском языке. Они подняли вопрос, о получении на русском языке, но Чернолев сказал, что надо оплатить 700 лей за обвинительное заключение, а если все дело то порядка около 7000 лей. О том, что Карамалак Г. обратился в Кишинев, он узнал, когда его вызвали в Кишинев - в внутреннюю безопасность, потом по борьбе с коррупцией. С Карамалаком Г. он виделся, когда состоялась беседа о незаконных действиях Карамалака Г. по поводу зерновых. Эта информация нигде не была зарегистрирована. Опрашивал людей, как оперативный работник. Информацию могут подтвердить жители села Карамалак Г. сам подтвердил в суде, что занимался зерном. Он усмотрел кражу со стороны водителей и продажу краденного со стороны Карамалака. О том, что он работает с данной информацией, знал его непосредственный начальник – начальник розыска. Карамалак своим заявлением решил его успокоить, в этом Карамалаку поспособствовали сотрудники внутренней безопасности. Считает, по своей информации, что Карамалак работает на них. Сколько зарабатывает Карамалак он не знает, чужих денег не считает. Курдова М. остановили по трассе между селами Виноградовка и Чумай. Он был тогда с Юсymbели, у него была машина фольксваген, погрузили мотоцикл в грузовой отсек и повезли в ИП Тараклия. Мотоцикл Курдова задержал по причине отсутствия каких-либо документов на транспорт и прав управления. Был составлен акт задержания. Протокол за управлением без водительского удостоверения о не составлял, так как не его компетенция. За то, что не зарегистрировал в журнале R-2 – он получил выговор. По указанию руководства спустя время, материал был собран и зарегистрирован в R-2. Ему известно, что бабушка ответственна за Курдова Максима. Бабушка Курдова не справляется с внуком. Он беседовал с ней, она сказала, что Максима, мать балует переводами. В отношении Курдова у него есть уже три материала уголовного характера, но к ответственности не привлечен в силу возраста. Курдову М. о продаже мотоцикла он не говорил. Мотоцикл был на штраф площадке. Привез мотоцикл на штраф площадку на грузовом транспорте. Почему Курдов просил у своей тети 3000 лей, он никак не может объяснить. Как можно забрать мотоцикл, Курдову М., он не пояснял. Позже совместно с Юсymbели установили, чей это был мотоцикл. Кто рассматривал этот материал, и кто принимал потом решение в дальнейшем, он не знает. Знает, что Курдов М. имел дома другие транспортные средства. Но он к Курдову домой не приходил и ничего не изымал. Каким-то образом Курдов приобрел мотоцикл, имел автомобиль и сейчас имеет. Он решил установить, кому принадлежит комплекс и затем в дальнейшем действовать. В примэрии Виноградовка объяснили, что сначала принадлежал совхозу Чумай, нет кадастрового номера, нет хозяина. На тот момент информация была устная. На тот момент, на счет комплекса ничего не было известно, была оперативная информация. Почему не зарегистрировал материал по краже шифера, пояснить не мог. Фроликов был инспектором по делам несовершеннолетних. Перед допросом они объяснили ему в связи с чем они доставили данных несовершеннолетних. Опрашивали в 18-19 часов. Рабочий день был до 17:00. Думает, что руководство не знало об этой их работе. Они вызвали Фроликова. Был инспектор ИДН, были родители, все было по согласию, давления никакого не было. Свои действия с руководством не согласовали, так как отдали Кулинской Т. объяснения, так как не было заявления и не было хозяина, и он не зарегистрировал материал. Факт снятия шифера был, но заявителя не было. Считает, что тогда должен был зарегистрировать в журнале R-2 и принять решение. Ни с Кулинской, ни с Рудой и Каменским разговора о деньгах не было, так же это подтверждают эти же лица. Что было дальше с объяснениями, который он отдал Кулинской Т., он не знает, позже выяснилось, что они оказались в материалах дела. Цели для получения выгоды или денег не преследовал и в мыслях не предполагал. (т.2 л.д. 168-183)

Подсудимый Юсymbели Виталий в судебном заседании показал, что свою вину в предъявленном обвинении не признает, и пояснил, что в ИП Тараклия работает начальником поста полиции коммуны Виноградовка с 25.09.2009 года. С Карамалак Г. он знаком, который работает в с. Чумай имеет свою шиномонтажную мастерскую. К Карамалаку Г. неоднократно обращался, ремонтировать шины. С Карамалаком Г. у них были нормальные отношения, приветливо общались на различные темы. В один момент, примерно в июле 2013 года, к нему дошла информация, что он у Карамалак Г. вымогает деньги, а именно однодневную выручку – в месяц. 26.07.2013 – в день рождения Карамалак Г., он проезжал мимо и остановился спросить, почему Карамалак Г. распространяет такие слухи. Остановившись возле вагончика, Карамалак Г. стоял с Зорба Олегом – жителем с.Чумай. На эмоциях он стал с Карамалак Г. ругаться по вышеуказанному поводу, Карамалак Г. ничего ему не ответил, так как был пьян. Разговор не мог дальше продолжаться, и он ушел на рядом расположенную автозаправку. Оператором был Манолов Ф., который видимо слышал его с Карамалак Г. разговор, и спросил, почему он ругается. Он ответил Манолову, что Карамалак распространяет слухи, что он вымогает у него однодневную выручку в месяц, хотя на самом деле – это не правда. После разговора с оператором, он сел в свою машину и уехал. Спустя несколько дней он подъехал к Карамалак Г., что бы до конца выяснить это вопрос. Это было утром, Карамалак Г. был трезвый и один на вулканизации. Спокойно разговаривал, спросил, почему Карамалак Г. такое говорил, если это не правда, Карамалак Г. ответил, что из-за того, что они за ним следят, мешают ему работать. Карамалак Г. имел ввиду его и Курьшина. В итоге, Карамалак Г. согласился, что распространяет слухи и что возможно по-пьяне, где-то сказал такие слова, потом Карамалак спросил, «что он должен за свой прогон?». Он возмутился, после этого ушел. Потом уже узнал в Министерстве внутренней безопасности, что Карамалак обратился с заявлением, что он с Курьшиным вымогают у него денежные средства. Они у Карамалак ничего и никогда не просили и не заводили разговор на эту тему. На вулканизации Карамалак работает более 5-ти лет. То, что Карамалак скупал зерно у дальнобойщиков, он узнал у Курьшина. Пытались проверить информацию, но не получилось. При первом разговоре с Карамалак, он упоминал на счет зерна дальнобойщиков, но подробно они не останавливались на этом вопросе. Курьшин при этом не присутствовал. Со слов Курьшина ему стало известно, что если они не успокоятся, то Карамалак найдет способ успокоить, что у Карамалак есть люди в органах. Но они этому значения не придали.

Летом в начале июля 2013 года, между селом Чумай и селом Виноградовка был остановлен мотоцикл «Иж Планета-4» под управлением Курдова М. Документов у Курдова не было и транспортное средство было доставлено в ИП Тараклия на штраф площадку. Был составлен протокол задержания. Все было в тот же день. На следующий день они приехали и вызвали Курдова с бабушкой в примэрию на беседу. Бабушка в примэрию не пришла по состоянию здоровья, Курдов М. пришел сам. Он объяснил Курдову, что без прав нельзя ездить, совершать правонарушения, имеются жалобы. Он показывал Курдову М. санкции в кодексе за правонарушения. Показывал от 50 до 100 у.е. – вождение без прав, без технического осмотра и др. Общая сумма где-то 3000 точно не помнит. Но в связи с тем, что Курдову М. нет 16 лет, он сказал, чтобы

Курдов М. перестал ездить. Протокол он не составил и объяснения с Курдова М. не взял. Потом Курдов М. ушел домой, они его больше не вызывали. Спустя время была проверка с МВД? и после этого он зарегистрировал этот факт в журнале Р-2. Был установлен хозяин транспортного средства, владельцем оказался Сакалы Иван, который пришел с сыном Сакалы Евгением по вызову в ИП Тараклия. Они дали объяснения, показали документы на транспорт и он объяснил им как забрать транспорт. По данному факту было вынесено решение, и он с Курдовым М. больше не говорил. Какие-либо деньги у Курдова М. он не просил. До этого он знал Курдова М., который совершил кражу компьютера из школы, знал, как жителя, знал, что Курдов М. не достиг 16 летнего возраста. Были еще правонарушения, Курдова останавливали на машине.

Что касается шифера, то была получена информация, что несовершеннолетние жители с. Чумай сняли несколько листов шифера с тепличного комплекса СПК «Чумай» в с. Чумай. С целью проверки информации он с Курьшиным остановили несовершеннолетних Гарбузюк, Рудой и Гайдарлы. Попытались поговорить на месте, но несовершеннолетние не шли на контакт, и они доставили их в ИП Тараклия. По приезду он сразу позвонил их родителям, сказал, что дети у них и чтобы родители приехали в ИП Тараклия. Родители приехали и несовершеннолетние признались, что сняли шифер с данного здания. После чего несовершеннолетние с родителями уехали. На следующий день он поговорил с директором СПК Чумай – Пантелеевым И.Л., который сказал, что к данному объекту не имеет отношение, предприятие банкрот, на ликвидации, администратор в Кишиневе, по данному им номеру лично не отвечал, с бухгалтером не говорили. Хозяев нет, документов нет, все опечатано – такие были ответы. Поэтому они так и ничего и не зарегистрировали. Спустя некоторое время – примерно две недели, Курьшину позвонила на телефон Кулинская Татьяна, после чего он сказал, что надо к ней подъехать, так как Татьяна хочет поговорить. Они подъехали к дому Татьяны. Татьяна вышла вместе с Каменским Виктором, Курьшин пригласил их в машину. В машине Кулинская стала спрашивать- что произошло и что совершил ее сын. Они сказали ей, что ее сын с двумя другими несовершеннолетними сняли шифер и продали его. Татьяна спросила, что делать, они ей ответили, что ей повезло, так как хозяина нет, заявления нет, ущерба нет. Объяснили Татьяне, чтобы она смотрела за сыном, чтобы тот не совершал подобных действий, что это может закончиться плачевно. Татьяна попросила прочитать объяснения. Курьшин дал ей эти объяснения, Татьяна их прочитала и попросила оставить их у себя. Сказала, что проведет беседу с сыном. После Татьяна и Виктор вышли из машины, а они уехали. До этого он Кулинскую Т. не знал, Каменского знал, как жителя села. Каких-либо денежных средств у Татьяны, Каменского, родителей и других несовершеннолетних они не просили и не получали, и больше с ними не встречались. Каменский был при разговоре с Кулинской с начал и до конца. Он в разговор не вмешивался, а только сказал Татьяне, чтобы она смотрела за сыном. Разговора о деньгах не было. Государственным языком он не владеет. Обвинение вручили на государственном языке. Переводчика не было. Все процессуальные действия были на румынском языке, на русском ничего не было. Он смотрел материалы дела, там было несколько показаний на русском. Обвинительное заключение получил на румынском, уже в суде получил на русском. Говорили прокурору, что румынского языка не знают, адвокат немного переводил, но не все. Слухи, которые распространял Карамалак, он узнал, от жителя села Мусаит Шпица Андрея. Шпица А. сказал ему, что он требует от Карамалак деньги – мол полицейские наглецы требуют деньги, однудневную выручку в месяц. Он, как начальник поста полиции в обязанности входили составлять протокола. На тот момент он подошел к Сланина и сказал, что доставлен транспорт, в связи с отсутствием документов нужна ли регистрация, на что ему ответили, что необязательно. Поэтому он и не зарегистрировал. По инструкции – остановили транспорт. В устной форме отапортовал начальнику. Бывают случаи, когда не нужна регистрация. Составлен был только протокол задержания транспортного средства. Других не составляли, так как несовершеннолетний. На тот момент в примэрии не было социального ассистента, была просто проведена беседа. Он сказал Курдову, что будет вызван хозяин мотоцикла. Но мотоцикл так и не забрали. Когда зарегистрировал материал, тогда собирали объяснения. Курдову, он про денежную сумму за мотоцикл не говорил. Домой к Курдову до этого он не приходил, но у Курдова не одно нарушение, он часто беседовал с бабушкой, из-за жалоб.. Знает что мать Курдова М., Курдову Т. в Турции практически с рождения Максима. Тетю Курдова до разбирательства не знал. Про кражу с теплицы узнал от Курьшина. Знал, что нет зарегистрированной информации, нет заявления, так как не был установлен владелец. Данный комплекс был в СПК «Чумай», директор которого Пантелеев Ф.В. Ранее в 2012 году с данного комплекса был похищен шифер, и лица за это были привлечены к ответственности. На этапе уголовного преследования Пантелеев был директором, но в последствии заявил, что предприятие банкрот и не имеет претензий. Понимает, что на тот момент надо было провести проверку по факту кражи. Он беседовал с Ангеловым, который жил по соседству с Каменским, что купил у несовершеннолетних шифер. Фроликов его collega по работе. Кто вызывал Фроликова, он или Курьшин, не помнит. За то, чтобы он не привлекал несовершеннолетних, Кулинская денег ему не предлагала. Разговор об ущербе не велся. При допросе несовершеннолетних он находился не постоянно, иногда выходил из кабинета. Не было срочности в тот же день привезти их в ИП на допрос, было рано около 5-ти, но пока привезли, уже стемнело, никто не думал, что так затянется все. Начальству об этом не докладывал. Какой-либо цели или выгоды на тот момент не было. Не регистрировали по незнанию, не подумали о последствиях. Проверка и по сегодняшний день не проведена. Владелец здания не появился, там уже не здание, а руины. (т.2. л.д. 184-195)

Несмотря на то, что подсудимые Юсюмбели В. и Курьшин С. свою вину в совершении предъявленных им в вину преступлений не признали, суд считает, что их вина в совершении деяния квалифицированного в ходе уголовного преследования по ст. 327 ч.1 УК РМ, в ходе судебного заседания была доказана показаниями свидетелей допрошенных в судебном заседании и исследованными материалами уголовного дела.

Так, Свидетель Георгиева Валентина Сергеевна суду пояснила, что у нее есть внук Гарбузюк Денис Жил с ней с 1-го класса по 9 й класс, потом учился в г. Кишиневе. На данный момент находится в Турции. В феврале 2013 года он жил у нее. Так как его отец умер, а мать ее внука - ее дочка ездит на заработки. Её внук Гарбузюк Д., Гайдарлы Степан, Рудой Дмитрий и еще несколько человек договорились, что пойдут в сторону виноградника возьмут старую ржавую проволоку сдать на металлолом. Взяли плоскогубцы и пошли, сказали, что виноградник заброшенный. Пошли с проволокой, там же есть неиспользуемое полуразрушенное здание, там был мужчина Каменский Виктор, смотрел через бинокль и спросил их, что они делают, и предложил заработать денег-снять с полуразрушенного здания шифер. Шифер со старого здания совхоз «Чумай». Шифер сняли, отвезли домой, чем не знает. Прошло некоторое время, дети шли ночью с рыбалки, их встретил участковый Юсюмбели, который отвез их на машине в полицию в г. Тараклия. Они не знали, где дети. Юсюмбели позвонил и сказал, что дети в полиции. Они не знали, как дети туда попали. Рудая В. и Гайдарлы нашли машину и поехали в полицию за детьми. Вместе с ними и приехал ее внук Денис. Она спросила, что случилось, и они ей сказали, что за тот шифер. Что они говорили и писали в полиции она не знает. Потом прошло несколько дней, она поняла, что Юсюмбели, со слов детей, послал их искать следы куда еще Каменский увез шифер. Юсюмбели и Курьшин к ней не ходили. В марте 2013 года, когда приехала ее дочь Кулинская Татьяна, они с ней говорили о чем-то, о каких-то условиях. Юсюмбели и Курьшин у нее денег не требовали, они вели разговор о деньгах через ее дочку с другими мамами и бабушками. Дочка сказала, что был и Каменский, что Курьшин и Юсюмбели потребовали по 200 долларов с каждого, потом сошлись на 150 долларов. Они потом созванивались, о встрече. Каменский пришел домой и Рудая и Гайдарлы дали деньги Кулинской Татьяне. Каменский приехал к ним, подъехали Юсюмбели и Курьшин, из дома вышла ее дочь Таня, все они и Каменский сели к ним в машину. В машине они были не долго. Дочка ей потом сказала, что Каменский дал им евро, они сказали, что не хватает и они сказали ему прийти завтра. Рудая дала 1400 лей, ее дочь дала 150 долларов, Каменский сколько дал, она не знает. Деньги отдали, так как договорились, их запугивали, что дети будут сидеть, что после школы не смогут поехать учиться, поэтому и согласились, что бы у детей не была судимость. Они передали ей лоскутки чего то, то что писали в полиции, в порванном виде, в конверте порванные листы, которые она потом отдала следователю. После этого к ней ни разу не подходили ни Юсюмбели, ни Курьшин. В данный момент ее дочь и внук находятся в Турции. Когда придут, она не знает. Тогда с полиции внук вернулся к ней в 11 часов вечера. Дети не могли позвонить, так как у них забрали мобильники. Потом ей Денис сказал, что Юсюмбели остановил их и повез в полицию в Тараклия, где разбирались по поводу шифера. Сами дети ничего не писали. Знает, что в полиции был Фроликов, так как по телефону ей сказали, что детей допрашивает дежурный - Фроликов. В полицию детей доставили в середине февраля 2013 года. Тогда ее внуку не было еще 17-ти лет. Тогда ей позвонила Рудая и сказала, что им позвонили из полиции и сказали, что дети в полиции и их надо забрать. Она позвонила Юсюмбели, который сказал, что детей привезут. Она не видела, как Рудая и Гайдарлы передавали ее дочке денежные средства. И 150 долларов, которая ее дочка должна была передать она не видела. Когда дочь

удача и Гайдарлы передавали ее до же денежка средства на 100 долларов, которая ее до же должна была передать она по видам. Когда до же приехала с Турции она видела у нее деньги, так как зарплата ее дочки в Турции в долларах. Конверт с лоскутами бумаги дочка оставила дома. Когда приезжали с МВД, она вспомнила про них и показала, потом эти лоскутки забрали. Потом ей сказали, что эти бумажки склеены на одном листе. Когда забирали у нее эти бумажки никакого документа не составляли. Ее допрашивали у нее дома в с. Чумай. Прокурор совместно с полицейскими из МВД задавали ей вопросы. Все записывали. После она в своих показаниях расписалась. Говорили с ней на русском языке и документ, который она подписала на русском. Следователя, который приезжал с прокурором звали Федор Иванович. Раньше ее внука в полицию не доставляли. (т.2, л.д. 34-40)

Свидетель Рудая Валентина суду пояснила, что у нее есть внук Рудой Дмитрий, который проживает с ней. Отца и матери у него нет. Она является опекуном внука. Примерно в феврале месяце 2013 года ее внук вышел на улицу. Тогда ему было 13 лет. Она позвонила ему, но ответил другой голос и представился участковым Юсюмбели, который сказал, что её внук в полиции. Юсюмбели ей сказал, чтобы она его забрала. Она позвонила Гайдарлы С. домой спросила, где Степа, ей ответили, что он в полиции. Потом они нашли машину и поехали в Тараклию за детьми. В полицию их отвез Чечель Павел. Ее внук, Гарбузюк Денис и Гайдарлы С. были в полиции. Приехав в полицию они зашли в кабинет, там были Юсюмбели, Курьшин и дети. Другого сотрудника полиции она не видела. Курьшин стал объяснять, что дети снимали шифер, там был Каминский, который просил снять шифер, но она знала, что дети пошли за проволокой. Она расписалась в объяснительной, которую до нее написал ее внук Дмитрий. Объяснительную не читала, так как была без очков. Внук ей объяснил, что писал объяснительную по поводу шифера. Потом поехали домой. Спустя некоторое время приехала дочка Георгиевой Валентины Гарбузюк Татьяна. Потом она узнала, что Татьяна разговаривала с Юсюмбели и Курьшиным. Она встретилась с Татьяной и Леной Гайдарлы в баре, Таня сказала, что Юсюмбели и Курьшин хотят с них по 200 долларов. Каменский при разговоре тоже был в баре. Она дала 1400 лей. Татьяна согласилась и взяла с нее 1400 лей. Деньги Татьяна передала в этот же день. Гайдарлы Елена видела, как она передавала деньги Татьяне, Каменский не видел этого. В баре он просто сидел ничего такого не говорил, только слушал. Слова Татьяны, что надо дать 200 долларов он подтвердил, что надо дать. Денег у нее Юсюмбели и Курьшин не просили. Сколько денег Гайдарлы и Каменский дали Татьяне она не знает. В этот же день Татьяна ей сказала, что будет встречаться с Юсюмбели и Курьшиным. При передаче денег она не присутствовала, потом уже ей позвонила Татьяна и сказала, что все нормально и те бумажки порвали. Бумажки, что порвали наверное были объяснительные, что были написаны в полиции. После этого ее и ее внука ни Юсюмбели, ни Курьшин, не вызывали. Татьяна ей объяснила, что деньги Юсюмбели и Курьшин просили за то, чтобы у ее внука не было судимости. По всем этим обстоятельствам ее допрашивали следователь из Кишинева и прокурор. Допрашивали всего 2 раза в разные дни. Второй раз ее допрашивали у свидетеля Георгиевой Валентины. Они все записывали, после она расписывалась в показаниях. Все было на молдавском, она молдавского не знает. Ей никто не переводил, сказали, что в протоколе все так, как она говорила. (т.2, л.д.42-48)

Свидетель Гайдарлы Елена Федоровна суду пояснила, что у нее один несовершеннолетний сын Гайдарлы Степан. Так, в 2013 году в часов 6-7 вечера, ей позвонил из полиции Юсюмбели В. и сказал, что ее сын в полиции и нужно приехать его забрать. Так же сказал, что там еще Рудой Дима и Гарбузюк Денис, которых задержали, и привезли в полицию за то, что они снимали шифер. Она позвонила Рудой Валентине, нашли машину и поехали в полицию. В полиции были Рудой, Гарбузюк и ее сын. В кабинете были Юсюмбели, Курьшин и еще кто-то заходил и выходил, точно не помнит. Объяснительная была написана ее сыном. В объяснительной было написано «с моих слов записано верно». Она прочитала ее и расписалась в ней. Потом забрали детей и уехали домой. После этого к ней не подходили Курьшин и Юсюмбели. Сын учится в школе, а она все время была в больнице. Она никому не давала денег, чтобы сына не привлекали к ответственности за кражу. Тогда ей объяснили, что сына задержали за воровство, что это уголовная ответственность. Гарбузюк Татьяна приглашала ее в бар. В баре еще была Рудая. Говорили о том, что надо поговорить с детьми, чтобы это было в первый и последний раз. Разговора о деньгах не было. Деньги она никому не передавала. Знает, что их потом никто не тревожил и не спрашивал, а что и как дальше было, ничего не знает. Тогда у нее был трудный период с мужем, который болел и поэтому она ничем не интересовалась. Ее допрашивали два раза, приезжали с Кишинева. Прокурор ее не допрашивал. Люди, что ее допрашивали ей представлялись и сказали, что ведут служебное расследование. Все записывали на молдавском языке. Молдавский язык она не знает. Ей никто не переводил, сказали, что написано все так, как она сказала. Она поверила им и расписалась. Первый раз приехали трое людей, к ней пришли двое, потом от Рудых пришел третий и ее допрашивали дома. Гарбузюк Татьяна ей не говорила, что Юсюмбели и Курьшин требовали деньги -200 долларов за то, чтобы детей не привлекали к уголовной ответственности. К ее сыну тоже не подходили, иначе бы он ей сразу сказал. В баре она ничего такого не слышала, тогда у нее были проблемы и она спешила домой к мужу. (т. 2 л.д. 50-54)

Свидетель Гайдарлы Степан Степанович суду пояснил, что в прошлом 2013 году, он, Рудой Дима и Гарбузюк Денис ходили по улице. Их встретил мужчина по кличке «коляскин», который предложил им снять шифер. Сначала они не хотели, но мужчина им сказал, что здание заброшенное и ненужное. Они согласились, сняли шифер и привезли к нему домой в с. Чумай. Этот мужчина им заплатил 300 лей и они ушли. Они продали шифер Коляскину вяли за это деньги. Потом на следующий день они пошли на рыбалку и их забрали полицейские Юсюмбели и Курьшин. Остановилась машина, их позвали к машине, в машине их спросили про шифер, они не признались и тогда их повезли в полицию. Это было вечером, темнело, отвезли их в полицию в Тараклию. Им сказали, что их забрали за то, что они не хотели признаваться в том, что сняли шифер, до полиции их спрашивали за шифер, но они не признавались. В полиции они признались, так как им сказали, что ничего не будет и лучше говорить только правду, участковый по несовершеннолетним, фамилию не помнит. Написали объяснительные. Потом приехали родители и забрали их домой. После этого Юсюмбели и Курьшин никого не вызывали. Денег у него не требовали и ни у кого не интересовался. Полицейский, что их опрашивал, сказал, что бы они приезжали и показывались ему, а что с делом он не знает. Их допрашивали по одному в кабинете. Откуда они знают про шифер, он не интересовался. После того, как написали объяснительные, полицейский Юсюмбели позвонил родителям. При нем телефона не было, у других были телефоны, но их забрали при входе в дежурную часть. Курьшин и Юсюмбели сказали ему, что у него будет судимость, и он не сможет выехать за границу. Ему собирались сделать паспорт, но так и не сделали. Были проблемы с его отцом, и денег на паспорт не было. На тот момент, каких либо конфликтов с сотрудниками полиции у него не было. Кражами не занимался. (т.2, л.д.55-57)

Свидетель Фроликов Виктор Анатольевич суду пояснил, что подсудимых знает, так как работают вместе. Так, 22.02.2013 года он был старшим инспектором по делам несовершеннолетних. Примерно в 18-19 часов ему позвонили домой, и сказали подойти в дежурную часть для допроса несовершеннолетних. Он пришел и встретился с Юсюмбели и Курьшиным. Они ему сказали, что есть подростки, которые совершили кражу шифера и что надо записать их показания. Он допросил двух подростков в своем служебном кабинете. Ребята написали, что брали шифер. Потом он отдал показания Юсюмбели и Курьшину и спросил их, нужен ли он им еще или нет, и ушел домой. Объяснения подростков он писал с их слов. Кажется, что тогда в отдел Юсюмбели и Курьшин привели трех несовершеннолетних и один был уже взрослый. Был дядя одного из подростков. Других законных представителей он не видел. Он без давления с их слов записал показания и все. Когда приехали родители его уже не было. Опрашивал примерно 40-50 минут, максимум один час, точно не помнит. Объяснения каждого на одном листе всего два документа. (т.2, л.д.75-76)

Свидетель Рудой Дмитрий Александрович суду пояснил, что зимой в 2012 году, число и месяц не помнит он с Гайдарлы Степаном и Гарбузюк Денисом вечером пошли на теплицу. Теплица расположена на окраине с. Чумай. Они пошли туда за металлоломом. Там они встретили Коляскина Виктора – это взрослый мужчина, который предложил им снять шифер с теплицы и продать ему. Они сняли шифер и продали его Коляскину в тот же день. Когда они снимали шифер теплица была не в рабочем состоянии, кому принадлежала, он не знает. На тот момент ему было полных 13 лет. Через несколько дней, он был с ребятами с которыми снимали шифер, шли по дороге в с. Чумай. К ним подъехали Юсюмбели В.Ф. и Курьшин, посадили их в машину и отвезли в Тараклию. До этого они спрашивали у них, кто снял шифер с теплицы, на что они ответили,

что не знают. Привезли их в полицию Тараклия. Там писали их объяснения, с их слов записывал Фроликов. После этого поехали домой. Он поехал с бабушкой, так как ей позвонили полицейские и она приехала и забрала его. В полиции так же была мама Гайдарлы Степана. Его бабушка ознакомила и пописала его показания. Не помнит, кто его бабушке дал читать его показания. Что стало с этими объяснениями, ему бабушка не говорила. После этого его больше в полицию не вызывали. Юсьюмбели и Курьшин к нему больше не подходили. Он не знает и не видел, подходили ли они к его бабушке или нет. Фроликов лично брал пояснения у него и Гайдарлы Степана, а брали ли пояснения у Гарбузюк Дениса он не видел. Ни в прокуратуру, ни в полицию его больше не вызывали. Его и бабушку за снятие шифера не наказывали. Объяснения, которые у них взяли он больше вообще не видел. Маму Дениса зовут Татьяна. Он не видел, говорила ли его бабушка с Татьяной, может и общались. На тот момент мать Дениса была дома. Он рассказывал бабушке, что случилось. По этому делу его допрашивала полиция с Кишинева. Тогда из Кишинева приезжали двое полицейских. Допрашивали в г. Тараклия, дома у Чалого Михаила. Чальый Михаил это его дядя, тоже присутствовал при допросе, на тот момент он жил у дяди. При допросе педагог не присутствовал. С полицейскими из Кишинева говорил на русском языке. Государственного языка он не знает. Давал аналогичные показания. Потом ему дали подписать документ, показания, которые он давал. Своей рукой только расписался. Показания были на румынском языке. Содержание документа не знает, так как не знает румынского языка. Переводчика не было. Подписал потому, что написали все, что он говорил, считает, что должно было быть так, как говорил. При допросе о передачи кому-нибудь каких-то денег никто не говорил. Полицейские из Кишинева задавали ему вопрос о деньгах, он им ответил, что ничего не знает про деньги. Его дядя вроде тоже подписал протокол с его показаниями. После написания объяснений на румынском, ему никто не переведил содержание протокола. Полицейские были по гражданской форме. Допрашивали всего один раз. После всего он впервые дает показания в суде. К нему Курьшин и Юсьюмбели не приходили требовать деньги. Приходили ли к бабушке не знает. О деньгах ему ничего не известно, от ребят ему тоже ничего не известно, так как они тоже ничего не знают. Эту тему о деньгах начали обсуждать, когда был первый суд. Сумму денег 1500 и 1400 леев ему никто не называл и не говорил. До настоящего времени к нему никто не подходил, что бы он поменял свои показания. Его друзей также допрашивали в суде. (т.2 л.д.94-98)

Свидетель Каменский Виктор Лазаревич суду пояснил, что Гарбузюк Д. и несовершеннолетних пацанов знает. Он покупал у них шифер. Знает, что шифер они брали с заброшенных теплиц. Кулинскую Татьяну знает, как односельчанку. После покупки шифера встречался с ней и подсудимыми, примерно осенью год назад. Прошло несколько дней, и ему позвонила Кулинская и попросила встретиться, спросила, что случилось, он ей сказал, что купил шифер. Он проезжал на автомобиле, заехал к ней и сказал, что купил шифер у малолетних и среди них был и ее сын, но он не знал об этом. Кулинская ему сказала, что были заявления, ребята писали объяснительные, между собой говорили, что шифер бесхозный и что надо встретиться с участковым Юсьюмбели В., решить вопрос, узнать, что произошло, что за это будет и кто пострадавший. Он позвонил Юсьюмбели В. и сказал, что приехала Кулинская Татьяна, которая работает в Турции. Потом они встретились возле ее дома. Сели в машину, были Юсьюмбели и Курьшин С. Начали говорить про шифер, что он никому не нужен, они сказали, что да нет пострадавшего, нет заявления, мол они дали большое предупреждение, чтобы смотрела за сыном. Все обговорили, и Кулинская вышла с машины. Он спросил у них, что делать с шифером они ему ответили, чтобы он оставил его себе. Они отдали объяснения Кулинской Т. с предупреждениями, чтобы больше такого не было. Объяснения были переданы в целом виде, дальше, что с ними было, он не знает. После он Татьяну больше не встречал. При разговоре он присутствовал сначала и до конца, никто из них никуда не выходил. Инициатором встречи была Кулинская, так как боялась за сына. Шифер остался у него на хранение под расписку, он у него и по сегодняшний день. Юсьюмбели и Курьшин не говорили о том, что надо им заплатить, не было такого разговора, да и он подумать не мог, дать деньги за такой старый шифер. После того, как полицейские отдали Кулинской объяснительные, она вышла из машины, а он еще задержался в машине на 1-2 минуты. При нем Кулинская объяснительные не рвала. У него полицейские денег тоже не просили. Здание бесхозное уже много лет, брошенное, никто его не разбирает, остались только стены. Во время всего разговора 2500 леи и 200 долларов про эту сумму не было разговора, и в машине никто ничего не передавал и дальше он ничего не знает. Между ним и Татьяной разговора о дачи денег полицейским не было. До сегодняшнего дня из полиции никто не приходил и не спрашивал про это шифер. В селе встречались, но разговора про шифер не было. Теплица расположена по дороге в с. Мирное, за пределами с. Чумай в сторону Бурлачен. Теплица была при СПК «Чумай». Объяснение писал возле своего дома, писал собственноручно. Это было еще до встречи с Татьяной. Он гулял с собакой и видел, как ребята снимают шифер, они привезли ему шифер и он им заплатил 300 лей. Когда он купил шифер он увидел Юсьюмбели В., сказал о том, что теплицу разбирают пацаны и он у них взял шифер. Юсьюмбели сказал хорошо и через 3-4 дня он приехал и взял у него объяснения. Точно не помнит, но около недели после этого ему позвонила Кулинская Татьяна. Разговор был-может штраф будем платить, но так как шифер старый с заброшенного здания, пострадавшего нет и нет заявления, то просто разошлись. С полицейским встречались, но только по инициативе Кулинской Т. От них было предупреждение, поругали и все. По какому факту отбирали объяснения, ему не говорили, попросили написать, как он купил шифер. Он просто подумал, что им так надо это для работы. Один раз он заходил в бар, в баре видел Татьяну и Рудой Валентину, еще кто-то сидел, о чем они говорили, он не знает. Они просто поздоровались и все. Это было после того, как он купил шифер. Татьяна ему не говорила, что с каждого Юсьюмбели и Курьшин требуют по 200 долларов. (т.2, л.д.152-156)

Согласно информации представленной Инспектором Полиции Тараклия от 09.09.2013 в феврале 2013 в Реестрах №1 и 2 ИП Тараклия не были зарегистрированы информации о краже листов шифера в с. Чумай, (т.1, л.д. 86).

Согласно акта приема-передачи от 23.08.2013 года, Георгиева Валентина передала следователю МВД Могылды Тудору, куски от письменных объяснений несовершеннолетних и переданных ее дочери Кулинской Татьяне полицейскими Юсьюмбели В. и Курьшин С., в замен полученным денежным средствам.(т.1,л.д. 84)

Согласно постановления о выемке и протокола выемки, все куски бумаги на которых были написаны объяснения несовершеннолетних Гарбузюк Дениса, Гайдарлы Степана и Рудой Дмитрия, переданные Георгиевой Валентиной в оригинале, были восстановлены в 4-х объяснениях и на 3-х листах А-4. (т.1 л.д. 108-113)

Согласно научно-технического отчета (экспертиза) от 03.09.2013, 179 фрагментов составили в целом 4 объяснительные и 3 листа формата А-4 (т.1 л.д. 111-113)

Согласно выводам Экспертизы от 25.11.2013, почерк которым был написан текст объяснений от имени Гайдарлы С. и Рудой Д. и подписи от имени Фроликова Виктора Анатольевича, были выполнены самим Фроликовым В.А.; почерк которым был написан текст объяснения от имени Гарбузюк Д. и подпись от имени Курьшина С., были выполнены самим Курьшиным С.; почерк которым был написан текст объяснения от имени Анилов В. и подпись от имени Юсьюмбели В., были выполнены самим Юсьюмбели В. (т.1, л.д. 157-178)

Также вина Курьшина С. и Юсьюмбели В. доказана исследованными в судебном заседании вещественными доказательствами-объяснениями Гайдарлы С., Рудой Д., Гарбузюк Д. и Анилов В., которые собраны из фрагментов.

В соответствии с приказом , Курьшин Сергей, был переведен на должность розыскного офицера зонального бюро криминальной полиции сектора полиции №3 (Виноградовка) Инспектората Полиции Тараклия. (т.1 л.д.115)

Из копии должностной инструкции, следует, что Курьшин С. ознакомлен со своими служебными обязанностями (т.1,л.д.116-117)

В соответствии с приказом Юсьюмбели Виталий был переведен на должность начальника поста старшего офицера сектора поста полиции

Из копии должностной инструкции, следует, что Юсюмбели Виталий, ознакомлен со своими служебными обязанностями (т.1,л.д.125-126)

Оценивая вышеперечисленные доказательства, суд пришел к выводу, что в ходе судебного разбирательства вина Курьшина С. и Юсюмбели В. в совершении вышеописанного деяния доказана. Так, подсудимые Курьшин С. и Юсюмбели В. в судебном заседании подтвердили, что ими был установлен факт хищения шифера с заброшенного здания бывшего совхоза с. Чумай, и что данный факт ими не был зарегистрирован в Инспекторате Полиции Таракия в Реестрах №1 и №2 с целью последующей проверки в порядке ст. 274 УПК РМ, что также подтверждается информацией из ИП Таракия, об отсутствии регистрации в феврале 2013 в Реестрах №1 и №2 ИП Таракия информации о краже листов шифера в с. Чумай. Также оба подсудимых в судебном заседании подтвердили, что с целью установления обстоятельств совершенного хищения доставляли несовершеннолетних Гарбузюк Дениса, Гайдарлы Степана, Рудой Дмитрия и Анилова В. в Инспекторат Полиции Таракия, где отбирали лично и с помощью сотрудника полиции ИП Таракия Фроликова В., объяснения у несовершеннолетних, что также подтверждается результатами экспертизы №464 от 25.11.2013 из которой следует, что объясняя несовершеннолетних Гарбузюк Д. и Анилова В., были отобраны Курьшиным С. и Юсюмбели В., соответственно. Также подсудимые в судебном заседании подтвердили, что объяснения, отобранные у несовершеннолетних Гарбузюк Дениса, Гайдарлы Степана, Рудой Дмитрия и Анилова В. они впоследствии передали Кулинской Татьяне-которая является мамой несовершеннолетнего Гарбузюк Дениса. Факт того, что Курьшин С. и Юсюмбели В. потребовали от представителей несовершеннолетних деньги и впоследствии их получили через Кулинскую Т., он Рудой В. и от Кулинской Т., подтверждаются показаниями свидетеля Георгиевой Валентины, которая в судебном заседании заявила, что со слов ее дочери- Кулинской Татьяны, ей известно, что полицейские потребовали от родителей несовершеннолетних деньги, а затем через Кулинскую Татьяну получили деньги, а свидетель Рудая Валентина, в судебном заседании заявила, о том, что полицейские Курьшин С. и Юсюмбели В. требуют деньги от нее, она узнала от Кулинской Т., и в следствие передала их для полицейских. Факт требования денег и последующее их получение Курьшиным С. и Юсюмбели В., подтверждается их действиями, а именно передачей оригиналов объяснений несовершеннолетних Кулинской Т. и не регистрацией факта хищения шифера в журналах регистрации ИП Таракия.

Непризнание Курьшиным С. и Юсюмбели В. вины в вышеописанном деянии, а также отрицание того факта, что они требовали от представителей несовершеннолетних деньги, в обмен на не привлечение их к ответственности за кражу шифера, и в следствие получили от Кулинской Т. сумму денег, а также объяснения в свое оправдание, что не зарегистрировали в Реестрах №1 и 2 ИП Таракия выявленный ими факт хищения шифера в виду того, что не могли связаться с собственником здания, с которого был похищен шифер, суд расценивает, как попытку уйти от ответственности, поскольку, как было установлено в ходе судебного разбирательства, сами подсудимые в судебном заседании заявили, что здание, с которого был снят шифер принадлежало СПК «Чумай» (бывшего совхоза), и они выяснили от бывшего руководителя данного предприятия, что предприятие находится в стадии ликвидации и им руководит администратор, которого Курьшин С. и Юсюмбели В. в соответствии со своими должностными обязанностями обязаны были установить и провести соответствующую проверку в соответствии со ст. 274 УПК РМ.

Суд считает, что действия Курьшина С. и Юсюмбели В. по вышеописанному деянию следовало бы квалифицировать по ст. 324 ч.(2) п.п. б), с) УК РМ, по признаку пассивного коррумпирования, то есть притязание на получение и принятие публичным лицом лично или через посредников, не полагающегося им имущества в любой форме, для себя за невыполнение действий входящих в их служебные обязанности, совершенное двумя лицами с вымогательством имущества, которая поглощает действия по злоупотреблению служебной властью, предусмотренные ст.327 УК РМ.

Однако, поскольку суд по собственной инициативе не может выйти за пределы предъявленного подсудимым Курьшину С. и Юсюмбели В. обвинения, и не вправе переqualифицировать действия подсудимых Курьшина С. и Юсюмбели В. на более тяжкое преступление, которым является преступление, предусмотренное ст. 324 ч.(2) п.п. б), с) УК РМ, суд считает, что действия Курьшина С. и Юсюмбели В. в совершении вышеописанного деяния, следует квалифицировать по ч. (1) ст. 327 УПК РМ, по признаку злоупотребления служебным положением, то есть умышленное использование публичным лицом своего служебного положения в корыстных и личных интересах, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам, правам и интересам физических лиц.

Злоупотребление служебным положением выражается в том, что Курьшин С. и Юсюмбели В., будучи публичными лицами-сотрудниками полиции в обязанности, которых входит выявление, регистрация и проверка выявленных, в том числе самостоятельно, сообщений о совершенных преступлениях, в том числе по фактам хищения, не зарегистрировали факт хищения шифера с заброшенного здания бывшего совхоза с. Чумай, не предприняли меры по установлению собственника данного здания и причиненного ему ущерба, также не зарегистрировав установленный ими факт хищения шифера, доставили несовершеннолетних в помещение Инспектората Полиции Таракия, опросили по факту хищения шифера, в отсутствие законных представителей несовершеннолетних, чем нарушили их права и интересы гарантированные Конституцией Р Молдова, а также нормы УПК РМ, регламентирующие порядок допроса несовершеннолетних. Своими действиями Курьшин С. и Юсюмбели В. также причинили значительный ущерб общественным интересам, выразившийся в дискредитации полиции, как составной части органов внутренних дел и государственного аппарата в целом.

Что касается предъявленного Юсюмбели В. и Курьшину С. обвинения в совершении пассивного коррумпирования-преступления предусмотренного ст. 324 ч.(2) п.п. б), с) УК РМ, по эпизодам обвинения связанным с Карамалак Георгием и несовершеннолетним Курдовым Максимом, суд считает, что вина Юсюмбели В. и Курьшина С. в совершении указанных преступлений, в ходе судебного разбирательства, не была доказана.

Так, в ходе судебного разбирательства стороной обвинения и стороной защиты были представлены следующие доказательства:

Свидетель Карамалак Георгий Георгиевич суду пояснил, что он работает по патенту. Занимается шиномонтажом последние 7-8 лет и по настоящее время в с. Чумай возле автозаправки «Петром». Курьшин и Юсюмбели подъезжали к нему, когда точно не помнит, давно было. Они ему сказали, что то, что он имеет за неделю, чтобы им отдавал. Курьшин приезжал к нему по ночам и искал его. Это было в летний период 2013 года. Он знал, что Курьшин сотрудник полиции. Ему говорили, что ночью приезжал Курьшин, работник заправки Стоматов Степан. С Юсюмбелю, Курьшин приезжал поздним летом или ранней осенью, точно не помнит, но помнит фразу Курьшина «Моли Бога, что Юсюмбели был в хорошем настроении и забыл пистолет дома». Еще говорили, что им нужен водитель, который с ним работал. Так же говорили, что если он хочет нормально работать, то, что он имеет за неделю, будет один раз отдавать им. Он понял, что речь идет о деньгах, но что именно хотели, не знает, он подумал о деньгах, но слово деньги они не произносили. Это было один раз. Но он всегда говорил, что никому ничего не даст, он платит налоги на год вперед и никому ничего не должен. Правоохранительные органы сами приехали к нему и сказали, что знают, что к нему приезжают и наезжают на него. Приезжали с Кишинева, следователи, полицейские, но были по гражданке. Точно не помнит, как, но представились, как следователи по внутреннему расследованию. Они сказали, что местный участковый и оперативник приезжают к нему. Он дал им показания. Прокурор был и все записал. Румынским языком он не владеет, но то, что он говорил, переводили на румынский, и записывали. Он не мог ознакомиться, так как он не знает румынского. После этого к нему Курьшин и Юсюмбели не приезжали. Зачем Курьшин его искал

ночью, он не знает, так как тогда ночью его не было на работе. Раньше к ответственности он не привлекался. Наверное, он искал водителей-дальнобойщиков, брать с них деньги, так как у водителей частые проблемы с документами и водителю легче заплатить, чем поехать в отдел. Ведь там, где он, там и водители. Иногда он и его помощник закупали у водителей зерно по 100-200 кг и прятались в районе школы. При покупке зерна Юсьмбели его не ловил. Водители были с Карболии, Хынчешть, перевозили зерно в больших количествах. Документы им при продаже зерна не давали. Его дневная выручка на шиномонтаже составляет примерно 200 лей или около 1000 лей в неделю, когда как С Кишинева приезжали следователи и прокурор. Следователи не предлагали ему участвовать в операции по задержанию с деньгами. Сказали, что хотя взять с него показания. Он согласился. В документе расписался, но не помнит, читал ли их. Он подумал о деньгах, но цифру никто не говорил. Прокурор спрашивал его, сколько он имеет в неделю в день. Он отвечал, но цифры он не называл. Прокурор писал с его слов, переводчика не было. Под текстом он написал «с моих слов верно». Точно не помнит, но кажется кому-то из жителей с. Чумай он говорил, что Курьшин и Юсьмбели от него что-то требуют. Он работает у автозаправки и там все видно, задавали вопросы, он отвечал. Помнит события 26.07.2013 года, так как это его день рождения. Он отмечал, подъехал Юсьмбели со своим знакомым на автомобиле марки «Мазда». Юсьмбели начал с ним нецензурно разговаривать, толкать и спрашивать его, зачем он по селу говорит, что у него они требуют что то. Спусти несколько дней к нему подошел Юсьмбели и сказал, что он им не нужен, а нужны им только водители. Какие именно им нужны были водители, он не знает. Он говорил следователю по телефону, что Юсьмбели кричал на него и спрашивал, почему он распускает слухи по селу. Этот разговор уже был до этого, когда приезжали следователи. Точно не помнит, говорил ли он прокурору об этом случае или нет. Когда писалась жалоба, не помнит. Сумма указанная в жалобе высчитывалась из суммы, имеющейся на тот момент у него в кассе. Обычно он достает деньги из кассы один раз в неделю. Он не читал жалобу до конца. На листе дела №15 жалоба на русском языке, подписанная им. Тогда ему следователь сказал, что эта жалоба нужна для дела, чтобы дело пустилось в ход в отношении Юсьмбели и Курьшина. Он не говорил, что они постоянно требуют от него деньги. Просто они постоянно были на автозаправке. Лист дела №17-19 на румынском языке, он не знает, что там написано, не помнит переводили ему или нет. Под жалобой «с моих слов» написано им. В последний раз следователь писал на румынском языке, потом читал ему на русском. Может путать время. Может допустить, что инцидент произошел в апреле. В какой должности работает Курьшин, он не знает. Прокурору и следователям он говорил, что у него просили выручку. Подсудимые ему тогда сказали, что надо делиться, а у него кроме денег нечем делиться. Он не уточнял у них какую сумму, он им тогда сказал, что ничего не даст. Про водителей, он следователям не говорил, так как они у него не спрашивали. Лично не помнит, говорил ли он прокурору о том, что Юсьмбели и Курьшин говорили ему с ними делиться выручкой. Цифры 300, 1300 он не помнит, называл ли, или нет. Курьшин и Юсьмбели ему не говорили о том, что бы он им платил 1200 лей в месяц. Он говорил сотрудникам, что Курьшин и Юсьмбели знают, сколько стоит сделать покрышку, и так как стоят целый день на автозаправке могли посчитать его выручку. Все показания писались возле его рабочего места, на улице. Писал ли заявление о привлечении сотрудников полиции Юсьмбели и на каком языке, не помнит. Суть заявления была ему ясна и соответствует его требованиям. Просил привлечь к ответственности Курьшина и Юсьмбели. Утверждает, что они просили у него деньги. Просили у него то, что он имеет за одну неделю – слова Курьшина, Юсьмбели просто сидел рядом. Это было всего один раз, а на автозаправке они были постоянно, основная точка была там, жители могут это подтвердить. Их действия он воспринял, как должен был отстегивать им деньги. Думает, что их действия незаконны. (т.2, л.д. 65-73)

Свидетель Курдов Максим Валерьевич суду пояснил, что в 2013 году он купил у одного товарища мотоцикл, на котором он катался по селу и за селом около 3-х дней. За селом, где-то в обед, его остановил участковый Юсьмбели В., Курьшин тоже был. Остановили и забрали мотоцикл в г. Тараклия, а обратно ему мотоцикл не вернули. Он добровольно им отдал мотоцикл. Мотоцикл в полицию отвезли на машине, за рулем был Курьшин Сергей. Сказали, что отвезут мотоцикл в полицию, больше ничего не сказали. Когда забирали мотоцикл ничего не составляли. Они просили у него документы на мотоцикл, документов на мотоцикл он не представил, так как у него их не было. Человек продавший ему мотоцикл документов ему не дал. Потом его вызвали в полицию, но он не явился. К нему домой приходили Юсьмбели и Курьшин и сказали, что бы он пришел в примерню, зачем не знает. Говорили ему про штраф. Когда забирали мотоцикл составляли документы. Обязательную он написал в примерни. Сколько надо было заплатить, они не сказали, просто сказали, что будет штраф, но он ничего не платил. Сумму штрафа ему не говорили. Полицейские ему не говорили, чтобы он заплатил какую-то сумму, чтобы они ему вернули мотоцикл. О случившемся он никому не говорил. Его мотоцикл до сих пор в полиции г. Тараклия. Мотоцикл он купил у Сакалы Жени за 200 долларов. Знает, что мотоцикл в полиции, так как Сакалы Е. тоже ходил туда. Он обратился с заявлением о привлечении к ответственности полицейских, думал забрать мотоцикл. Обращался всего один раз в г. Кишинева. Гончар Светлана приходится ему тетей. Она работает в больнице. Она разговаривает на молдавском языке. Он бывает редко у нее. Приехал к ней на следующий день, когда забрали мотоцикл. Он рассказал ей о случившемся. С тетей он о деньгах не говорил, просто хотел вернуть свой мотоцикл. Он не говорил ей, что у него полицейские требуют 3500 лей. То о чем он говорил с тетей и что говорит сейчас это одно и то же. Его никто не заставлял писать заявление в органы. Он просто хотел вернуть свой мотоцикл. Жалобу писал с тетей в г. Кишинева. Она все время находилась рядом с ним, когда его допрашивали. Там его допрашивал мужчина. Больше никого не было. Написать жалобу ему подсказал человек из соседнего села, но он его не знает. Документы он не писал, все писал мужчина, что его допрашивал. Допрашивал его один и тот же человек в одном и том же месте и всего один раз. Какие-то цифры он не называл. Все это было в один день, сколько документов всего заполнили, не помнит. Все подписал лично. Заявление было на русском языке. Документы не читал, считает, что там написано так, как он все сказал. Читала ли тетя документы, не помнит. Молдавский язык не знает вообще. Может читать и писать на русском языке. До даты показаний в суде, на него никто не появился. Говорит только правду. С прошлого года и до сегодняшнего дня он видел Курьшина и Юсьмбели, но не общались. Обратился в органы по поводу незаконных действий полицейских. Забрали мотоцикл. На листе дела №5, жалоба, стоит его подпись. На протоколе допроса листы дела №8-11, везде стоит его подпись. Машину за 300 евро он не покупал. Во дворе она не стояла, машины не было вообще. То, что продадут мотоцикл и часть денег возьмут себе, такого не было. Деньги на покупку мотоцикла взял у мамы. В 2013 году его мама работала в Италии. Для него 200 долларов не так уж и значительная сумма. Бабушка на счет мотоцикла его не спрашивала. Все, что рассказал в суде, правда. (т.2, л.д.109-117)

Свидетель Гончар Светлана Афанасьевна суду пояснила, что в июне месяце 2013 года, ее племянник Курдов Максим приехал к ней в г. Кишинева. Приехал попросить деньги, мол нужны срочно. Сначала он не хотел говорить зачем ему деньги, но потом сказал сумму 3500 лей. Она спрашивала за что, но он не хотел говорить. Тогда она ему сказала, что даст денег, если узнает для чего. Он рассказал, что за день за два до этого он ехал на мотоцикле по дороге. На краю села его остановили два молодых человека участковый Юсьмбели и Курьшин, который были на машине с будкой и не были по форме. Загрузили мотоцикл в машину и сказали, что если он его хочет забрать, то пусть приходит в сельский совет села, где сидит участковый. Когда он пришел к ним, в кабинете были Курьшин и Юсьмбели и они ему сказали, если нужен мотоцикл, то давай 3500 лей это будет, как штраф. Она спросила племянника выписали ли ему какую-то бумажку, он ответил ей, что нет, все было словесно. После этого племянник не знал, что делать и решил к ней поехать. Она думала сама приехать и все решить, но решила пойти и написать заявление в полицию, чтобы компетентные органы решили вопрос. Мотоцикл большой и племянник не имел прав, чтобы ездить на нем. Но они знали, что он раньше катался на мотоцикле. Модель машины не знает, ее купили в с. Мирное, она была во дворе у бабушки. На машину не было деталей и поэтому поменяли ее на мотоцикл. Про машину знают все в селе. Она обратилась с жалобой в Кишинева, была и в Коррупции после заявления, была в прокуратуре по ул. Штефан чел Маре. Она собственноручно писала со слов Максима. Ее племянник был рядом, он говорил, она писала. Еще что-то она писала от себя, вроде, как объяснение. Ее племянника допрашивали в одном кабинете, потом через несколько дней в Коррупции напротив мединститута. При допросе присутствовали она, племянник и лицо, которое опрашивало племянника. Государственным языком она владеет, но не в совершенстве. Протокол допроса ее племянника подписывала она, так как он не совершеннолетний. Племянник без матери с 9-ти месячного возраста. Когда племяннику было 4 года он жил у нее около 2-х лет. Бабушка взяла опеку. Бабушка не знала о том, что он приехал к ней. Она ему денег не дала. Он ей сказал, что никаких документов не составляли, все было сказано словесно. Протокол допроса ей прочитали, она его поняла. Он был составлен на государственном языке, но заявление она писала на русском. Племянник в прокуратуре писал заявление без воздействия кого-либо. К бабушке племянник не обращался, так как она не имеет таких денег. Юсьмбели и Курьшина знает. Конфликтов у нее с

ними не было. Потом по телефону Максим ей сказал, что один раз Курьшин спросил, когда будут деньги, он им ответил, что ждет денег. Еще он ей сказал, что Курьшин катался на его мотоцикле. Это было через неделю, после того, как они написали заявление. Потом Максим говорил, что больше никто не подходил. Со слов Максима, она поняла, что мотоцикл в Тараклии. Предложений участвовать в передаче наличных денег, как в следственном действии не было. Летом, племянник был у нее 2 дня, потом еще 1 день, когда допрашивали в коррупции. Допрашивали на русском, протокол тоже на русском. В коррупции на молдавском. Они спросили понимает ли она государственный язык, она ответила что понимает. Переводчика и педагога не было. Ее мать-Курдову Иванну, не приглашали, так как она не знает об этом. Знают только ее брат и сестра. (т.2,л.д. 124-129)

Свидетель Янакогло Владислав Николаевич суду пояснил, что Курдова Максима знает, он живет в с. Чумай. Он имел машину, покупал и мотоцикл. Это было в прошлом году, летом купил у Клеменко Вали красную ауди, потом мотоцикл «планета», затем машину белую «восьмерку» в Комрате. Прав у Максима нет. Покупал авто и водил он. Со слов Курдова Максима, знает, что забрали мотоцикл на штраф-площадку. Забрал участковый, фамилию Максим ему не назвал. Этот мотоцикл Максим выменял на машину ауди у Сакалы Евгения. За, что забрали у Максима мотоцикл, он не знает, так как он ему про это не говорил. Составляли ли документы когда забирали мотоцикл, он у Курдова не спрашивал. Курдов М. не имеет водительских прав. За то, что ездил без прав, Максим вроде наказан не был. Про оплату какого-то штрафа ему Курдов Максим не говорил. Он ему говорил про какие-то деньги, он точно не помнит и про сумму тоже. Так же Максим ему говорил, что написал жалобу в прокуратуру в Кишиневе за то, что у него забрали мотоцикл. Так же говорил, что его вызывали два раза в суд Тараклия. Максим говорил, что боится полицейских Юсюмбели и Курьшина, а почему, он ему не сказал. Карамалак Георгия знает. Георгий живет в Тараклии, имеет мастерскую в с. Чумай, возле автозаправки. Так же он слышал со слов Карамалак Г. и по селу от других, что Карамалак с органами полиции в плохих отношениях. Когда Курдов Максим приобрел последнюю машину, ее забрали недалеко от автозаправки Курьшин С. Юсюмбели В. и Соколенко Г. и отвезли на штраф площадку. Гарбузюк Дениса он не знает, Кулинскую Татьяну знает, она живет в с. Чумай, а ее дочка в Турции и сына имеет, а где он не знает. На сегодняшнее судебное заседание его пригласил Карамалак Г. так как он знает Курдова Максима и решил рассказать все, что знает. С Карамалак Г. он говорил по телефону за 2 дня до этого. Прокурор его не просил приходить и давать показания. Он пришел, чтобы защитить Курдова Максима. Считает, что не правильно, что забрали машину. (т.2 л.д.131-133)

Свидетель Ледюк Денис Михайлович суду пояснил, что Курдова Максима знает, Карамалак Г. знает. Общается с ними, знает их как жителей села. Какие у них отношения с Куришиным С и Юсюмбели В. он не знает. Раньше он работал на автозаправке в с. Чумай, с января 2013 года работает в Вулканештах. Рядом с автозаправкой в с.Чумай есть мастерская- вулканизация автошин. Там работает Карамалак Г. На счет Курьшина и Юсюмбели В. ему ничего не говорил. У Курдова Максима была автомашина ауди в прошлом или позапрошлом году, сейчас Ваз 2108, до этого был скутер или мотоцикл «ИЖ Планета», точно не помнит. Он не знает, что Курдов сделал с мотоциклом. До этого он не знал в чем обвиняется Курьшин и Юсюмбели. Узнал только сейчас. Пришел на судебное заседание по приглашению Карамалак Г., подтвердить, что у Курдова была машина. Курдову 16-17 лет и он несовершеннолетний. (т.2, л.д. 135-136)

Свидетель Зорба Олег Алексеевич суду пояснил, что Карамалак Г. знает, работает на вулканизации. Так в 2013 году у Карамалак Г. был день рождения. Он шел с работы около 5-ти вечера и зашел к Карамалак Г. поговорить и в результате разговора выяснилось, что у него день рождения. Разговор был возле вагончика вулканизации на разные темы. Через некоторое время подошел участковый Юсюмбели В., который подъехал на машине и начал разговаривать с ним на повышенных тонах. Юсюмбели был одет по гражданке. Разговор был о том, что Карамалак Г., кому-то сказал, что Юсюмбели у него вымогает деньги, какую сумму он точно не помнит. Когда и за что Юсюмбели вымогал деньги у Карамалак, он не слышал и не знает. Между ними была словесная перепалка, но слова он точно не помнит. Юсюмбели спросил у Карамалак «Когда он у него вымогал деньги?», На вопрос Юсюмбели, Карамалак ему ответил «Да вымогал». При нем, Карамалак подтвердил, что Юсюмбели у него вымогал деньги. Потом он отошел от них в сторону. Они беседовали минут 5-10. О чем беседовали, он точно не помнит. При этом разговоре кроме них троих никого больше не было. Потом ушел Юсюмбели, а он подошел к Карамалак еще поговорили и он ушел домой. Не помнит, спрашивал ли он еще что-то у Карамалак. Карамалак ему не жаловался и не говорил о том, что к нему подходят полицейские и требуют деньги. (т.2 л.д.141-143)

Свидетель Бондарь Сергей Юрьевич суду пояснил, что в прошлом году в ремесленном училище в группе №3 у них учился Курдов Максим на мастера штукатура. Он знает его практически с рождения. В училище общались, знает его, так как живут в одном селе. Максим вырос и живет только с бабушкой, воспитание не особое. Мама Максима в Турции почти с самого его рождения. Курдов привык к тому, что имеет многое, рос без страха, балованный, без отца и матери, плохо учился в школе, вечно замечали его в барах и дискотеках еще до 16 лет, бабушка не могла на него повлиять. На педсоветах поднимался вопрос о Максиме не раз. Обманывать Максим может спокойно, и преувеличивать тоже. За отсутствие на уроках он придумал разные версии, противоречащие действительности. Это происходило периодически. Максим покупал транспорт менял мотоциклы, затем покупал машины, технику не раз забирали полиция, деньги просил у мамы на другую технику, не говоря точно ей, на что ему нужны деньги. Он ездил по селу и не только, без прав еще несовершеннолетним. Он слышал, что полиция изымала у Максима транспорт, а он приобретал себе другой. Максим вполне мог у родственников попросить деньги, привык получать деньги от матери и просто так их тратить. Подсудимых знает, слышал, что они у Курдова изымали технику - мотоцикл. Подсудимые работают в полиции, живут в с. Чумай, он с ними общается, с Курьшиным С. учился в одном классе. С Курдовым по поводу изъятия мотоцикла он не разговаривал. Слышал, что Курдов дома разбивал стекла и бабушка для него не авторитет. В селе бабушка характеризуется, как вспыльчивая женщина любит поскандалить. (т.2 л.д.145-147)

Свидетель Манолов Федор Георгиевич суду пояснил, что Курьшина и Юсюмбели знает, как работников полиции. Карамалак Г. знает, он работает на шиномонтаже возле автозаправки, на которой он работает оператором. Курьшин и Юсюмбели подъезжали, чтобы делать колеса. На автозаправке он работает сутки через три. Как то весной, точно не помнит, слышал разговор между Юсюмбели, Курьшиным и Карамалак, а о чем не знает. Он был внутри заправки, услышал громкий разговор, крики, но к ним не подходил. К нему подошел Юсюмбели к помещению АЗС, он вышел к нему и спросил его, что там так громко разговаривают. Юсюмбели ему сказал, что Карамалак Г. говорит, что они просят с него деньги за то, что он тут работает. Поговорили. Потом подъехала машина и Юсюмбели уехал. Юсюмбели по поводу вымогания денег ему больше ничего не объяснял. Слухи о вымогании денег не слышал. Карамалак Г. знает по работе. В обычных отношениях с ним. Карамалак мог и в шутку сказать, что у него полицейские вымогают деньги, а мог и сказать в серьез. Сам Карамалак о том, что Юсюмбели и Курьшин у него вымогают деньги, ему об этом не говорил. Обычно на АЗС работает один оператор днем, а ночью двое. Тогда был день, и он работал на АЗС один. Второй заступает вечером. Был ли тогда кто-то внутри у Карамалак, он не знает, так как никого не видел. В тот день Карамалак к нему не подходил. В тот период был оператор Стоматов Степан. Подходили ли другие полицейские к Карамалак он не видел, а если и подходили, то может он не был тогда на смене. Из полиции и прокуратуры его никто не допрашивал. (т.2, л.д. 161-164)

Согласно информации представленной Инспекторатом Полиции Тараклия от 09.09.2013 в Реестрах №1 и 2 ИП Тараклия не зарегистрирована, информация о задержании мотоцикла модели «IJ planeta5», , на момент предоставления информации мотоцикл модели «IJ planeta5», задержан на основании протокола задержания от 07.07.2013. (т.1, л/д 86).

Из копии протокола от 07.07.2013 г. о задержании транспортного средства на штрафплощадку КПр Тараклия, следует, что данный протокол был составлен НПП ком. Виноградовка Юсюмбели В. Из протокола следует, что было задержано транспортное средство «ИЖ Р4» г у водителя Курдова М В причина задержания- отсутствие технического паспорта и водительского удостоверения. Принял транспортное средство

Проанализировав вышеперечисленные доказательства, суд считает, что Курьшина С. и Юсюмбели В. по обвинению в совершении преступления предусмотренного ст. 324 ч. (2) п. б) УК РМ, следует оправдать в связи с отсутствием в их действиях элементов преступления предусмотренных указанной статьей.

Так, ответственность за преступление предусмотренное ст. 324 ч. (2) п. б) УК РМ, наступает в случае «Притязания на получение, согласие принять или принятие публичным лицом или иностранным публичным лицом лично или через посредников не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для себя или другого лица, а равно принятие предложения или обещания таковых за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей, совершенные двумя или более лицами с вымогательством указанных имущества или услуг»

Курьшину С. и Юсюмбели В. было предъявлено обвинение в том, что они, *будучи публичными лицами, притязали лично на имущество, которое им не полагается, для себя, за невыполнение действий входящих в их служебные обязанности, действие совершенное двумя лицами и с вымогательством имущества, совершив пассивное коррумпирование предусмотренное ст. 324 ч. (2) п. б), с) УК РМ.*

Из содержания предъявленного Курьшину С. и Юсюмбели В. обвинения, следует, что они *притязали на получение денег, путем их вымогательства у Карамалак Г. для того чтобы не останавливать его предпринимательскую деятельность, а у несовершеннолетнего Курдова М., для того, чтобы вернуть ему транспортное средство под видом оплаты штрафа.*

Объективной стороной пассивного коррумпирования (ст.324 УК) является деяние должностного лица, которое в условиях, перечисленных в положениях данной статьи, **притязает на получение или принимает** деньги, имущество или иные не полагающиеся ему блага, выгоды имущественного или неимущественного характера, преимущества, услуги, **либо соглашается их принять за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия (действий)**, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение этих обязанностей.

Под **притязанием на получение** понимается вымогание, представление претензий со стороны субъекта преступления посредством слов, жестов, знаков, писем или иных типов поведения, **но которые должны быть поняты тем, кому они адресованы, в качестве таковых.**

Вымогательство имущества или услуг, указанных в ч.(1) ст. 324 УК, состоит в требовании их передачи, предъявленном лицом, совершившим деяние, под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб как законным, так и незаконным интересам коррупционера, или умышленном создании определенных условий, в которых он вынужден их отдать (предложить) для предотвращения последствий, неблагоприятных для его легальных или нелегальных интересов.

Из показаний Карамалак Г., следует, что подсудимые Курьшин С. и Юсюмбели В., в один из дней лета 2013 г. подъезжали к нему и сказали, что «если он хочет нормально работать, то, что он имеет за неделю, будет один раз отдавать им. Он понял, что речь идет о деньгах, но что именно хотели они, не знает, он подумал о деньгах, но слово деньги они не произносили. Это было один раз». Также из показаний Карамалак Г., следует, суммы 300 лей и 1200 лей, были рассчитаны сотрудниками полиции которые сами к нему подошли и предложили написать жалобу на Курьшину С. и Юсюмбели В. При даче показаний в ходе уголовного преследования он не называл суммы денег. Он не владеет государственным языком и подписывал показания, предполагая, что там записано то, что он говорил полицейским.

Подсудимые Курьшин С. и Юсюмбели В. в свою очередь в ходе судебного разбирательства отрицали факт вымогательства денег у Карамалак Г., а поведение последнего в отношении них пояснили, тем, что ими проводилась оперативная проверка по факту продажи водителями транспортных средств зерна и их скупке со стороны Карамалак Г. Последний в свою очередь в судебном заседании заявил, что между ним и полицейскими возник конфликт в связи покупкой им зерна.

Под притязанием следует понимать изъявление желания в удобный момент на получение чего либо чужого. Для квалификации содеянного как притязания следует понимать осознание адресатом истинного характера действий со стороны должностного лица. Такое действие должно существовать в объективной реальности, а не в воображении адресата.

По эпизоду связанному с Карамалак Г. ему никто ничего по поводу вознаграждения или денежных средств не говорил, но он понял, что надо платить сотрудникам полиции. Других доказательств свидетельствующих о том, что Курьшин С. и Юсюмбели В., вымогали у Карамалак Г., деньги, в ходе судебного разбирательства представлено, не было. Наоборот в судебном заседании было установлено, что между Карамалак Г. и подсудимыми Курьшиным С. и Юсюмбели В., произошел конфликт, по поводу того, что Карамалак Г. распространяет по селу слухи о том, что Курьшиным С. и Юсюмбели В. якобы вымогают у него деньги. Исследованные в судебном заседании показания Карамалак Г., записанные в ходе уголовного преследования, суд не может принять во внимание, поскольку они были отобраны на языке, которым Карамалак Г., не владеет с нарушением ст. 94 УПК РМ, в отсутствие переводчика.

По эпизоду с Курдовым М., он, в судебном заседании пояснил, что у него Курьшин С. и Юсюмбели В. не требовали ничего, в том числе и деньги. Сотрудники полиции ему разъяснили, что за управление транспортным средством без прав и документов, законом предусмотрен штраф. Показания записанные с его слов в ходе уголовного преследования он не подтвердил, заявив в судебном заседании, что он не знает молдавский язык на котором составлен протокол его допроса, и допрос был проведен в отсутствие переводчика и педагога. Поскольку показания свидетеля Курдова М. в ходе уголовного преследования были отобраны с нарушением требований 94 УПК РМ, суд не может их принять их во внимание.

Отсутствие регистрации факта задержания мотоцикла под управлением н/л Курдова М. в реестрах №1 и №2 ИП Тараклия, не может расцениваться судом как доказательство того, что Курьшин С. и Юсюмбели В., вымогали у Курдова М. деньги, поскольку в судебном заседании было установлено, что по факту задержания мотоцикла под управлением Курдова М., был сразу же составлен протокол задержания, транспортное средство было доставлено на штрафпрошадку ИП Тараклия, которая находится в г. Тараклия, и передано на хранение ответственному лицу, о чем в судебном заседании подтвердил н/л Курдов М. В данном случае ненадлежащая регистрация материала, свидетельствует о ненадлежащем исполнении со стороны Курьшина С. и Юсюмбели В., своих служебных полномочий.

Показания Гончар С.-тети н/л Курдова М., не могут лечь в основу обвинительного приговора, поскольку, данные показания являются косвенными, данными со слов несовершеннолетнего Курдова М., который в судебном заседании отрицал факт вымогательства у него сотрудниками полиции денег. А показания данные им в ходе уголовного преследования суд признал недопустимыми в связи с нарушением требований 94 УПК РМ.

В соответствии со ст. 8 УПК РМ, Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его

виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке. Никто не может быть обязан доказывать свою невиновность. Выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить согласно настоящему кодексу, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

В соответствии со ст. 94 УПК РМ, При производстве по уголовному делу не могут быть допущены в качестве доказательств и, следовательно, исключаются из дела, не могут быть представлены в судебную инстанцию и положены в основу приговора или другого судебного решения данные, полученные с нарушением права участников процесса на переводчика.

Таким образом суд пришел к выводу, что в ходе судебного разбирательства вина Курьшина С. и Юсьюмбели С. в совершении преступления предусмотренного *ст. 324 ч. (2) п. b), c) УК РМ, по факту обвинения в притязании на получение денег, путем их вымогательства у Карамалак Г. для того чтобы не останавливать его предпринимательскую деятельность, и у несовершеннолетнего Курдова М., для того, чтобы вернуть ему транспортное средство под видом оплаты штрафа, доказана не была и их следует оправдать, поскольку деяние подсудимых не содержит элементов преступления предусмотренного ст. 324 ч. (2) п. b), c) УК РМ.*

Что касается заявления стороны защиты, о том, что при проведении уголовного преследования была нарушена компетенция, поскольку уголовное преследование по деяниям предусмотренным ст. 327 УК РМ, проводится в соответствии со ст. 269 УПК РМ органом уголовного преследования Национального центра по борьбе с коррупцией, суд данные заявления считает необоснованными поскольку в соответствии с ч.9 ст. 270 УПК РМ, в случае необходимости в целях обеспечения полного и объективного рассмотрения дела прокурор может лично осуществлять всестороннее уголовное преследование по любому уголовному делу.

Что касается заявления стороны защиты, что в ходе уголовного преследования по отношению к его подзащитным Курьшину С. и Юсьюмбели В., были допущены нарушения, а именно все процессуальные действия с их участием были проведены на языке, которым они не владеют и им не был предоставлен переводчик при ознакомлении с материалами дела, постановление в качестве обвиняемых и обвинительное заключение были вручены на языке, которым они не владеют, суд считает, что данные заявления необоснованны, поскольку из материалов уголовного дела, следует, что в процессе проведения всех процессуальных действий с участием Курьшина С. и Юсьюмбели В., присутствовал их адвокат. При этом они ни разу не заявляли о том, что не владеют молдавским языком и в связи с этим ими ни разу не подавались заявления на противозаконность действий лица осуществляющего уголовное преследование. Из протоколов предъявления материалов уголовного дела для ознакомления, следует, что после ознакомления с материалами дела в присутствие их защитника ими было подано ходатайство о проведении дополнительного действия, что свидетельствует о том, что с материалами дела они были ознакомлены.

В судебном заседании после того, как подсудимые заявили о том, что они не владеют языком, на котором им было предъявлено обвинение, им был вручен перевод обвинительного заключения на русском языке и в процессе всего судебного заседания присутствовал переводчик посредством которого исследовались материалы уголовного дела.

Переходя к вопросу назначения меры наказания подсудимому Курьшину С. и Юсьюмбели В. по факту совершения преступления предусмотренного ст. 327 ч.1 УК РМ, суд учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновных, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние применяемого наказания на исправление и перевоспитание виновных.

В соответствии со ст.8 УК РМ, преступность и наказуемость деяния устанавливаются уголовным законом, действовавшим на момент совершения деяния.

Санкция ч.1 ст. 327 УК РМ действовавшей на момент совершения Юсьюмбели В. и Курьшиным С. вышеописанного преступления, то есть на февраль-апрель 2013 года, предусматривала наказание в виде штрафа в размере от 150 до 400 условных единиц или лишение свободы на срок до 3 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

В соответствии с ч.2 ст.61 УК РМ, *Наказание имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.*

В соответствии со ст. 16 УК РМ преступление совершенное Юсьюмбели В. и Курьшиным С. относится к категории преступлений средней тяжести.

Общественная опасность содеянного, заключается в том, что Юсьюмбели В. и Курьшин С. совершили умышленное преступление, которое преследуется уголовным законом.

Обстоятельством, смягчающим ответственность подсудимых Юсьюмбели В. и Курьшина С. в соответствии со ст. 76 УК РМ, является наличие в семье на иждивении несовершеннолетних детей, совершение впервые преступления средней тяжести.

Обстоятельств отягчающих ответственность подсудимых Юсьюмбели В. и Курьшина С., в соответствии со ст. 77 УК РМ, в ходе судебного разбирательства установлено не было.

Характеризующие данные на Юсьюмбели В. и Курьшина С. в материалах уголовного дела, отсутствуют, и в ходе судебного разбирательства ни стороной обвинения, ни стороной защиты, представлены не были.

Данные состоят ли на учете у врача нарколога и психиатра Юсьюмбели В. и Курьшин С., в материалах уголовного дела, также отсутствуют и в ходе судебного разбирательства, не были представлены.

Однако, каких либо сомнений относительно вменяемости подсудимых Юсьюмбели В. и Курьшина С., в ходе судебного разбирательства у суда, не возникло.

С учетом всех обстоятельств, суд считает, что Юсьюмбели В. и Курьшину С. следует назначить наказание в виде лишения свободы, поскольку оснований для назначения более мягкого наказания в виде штрафа, нет и суд считает, что данным наказанием не будут достигнуты цели наказания, предусмотренные ст. 62 УК РМ, а именно «восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами...», а назначение Юсьюмбели В. и Курьшину С. наказания, в виде лишения свободы может в полной мере способствовать достижению целей, указанных в ст.61 УК РМ.

В тоже время, учитывая обстоятельства дела и личность виновных, общественную опасность действий подсудимых, что ранее они не были судимы, наличия смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, наличие в семье малолетних детей, суд пришел к выводу о нецелесообразности отбывания наказания в виде лишения свободы реально, в связи с чем считает возможным применить в отношении

Курышина С. и Юсymbели В. положения ст. 90 УК РМ и считать назначенное наказание в виде лишения свободы условным с установлением испытательного срока, в течение которого Курышин С. и Юсymbели В. своим примерным поведением и честным трудом могут оправдать оказанное им доверие.

Вещественные доказательства-объяснения Гайдарлы С., Рудой Д.А., Гарбузюк Д., Анилова Д.Ф., Каминского В., расписку Каминского В., 3 листа А4, хранить при материалах уголовного дела.

Меру пресечения в отношении Юсymbели В. и Курышина С. до вступления приговора в законную силу, следует оставить прежнюю - подписку о не выезде из страны.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст.ст. 384-390 УПК РМ, суд-

П Р И Г О В О Р И Л:

Юсymbели Виталия Федоровича и Курышина Сергея Анатольевича признать виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.(1), ст. 327 УК РМ и назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года с лишением права занимать должности в публичных и государственных органах и учреждениях сроком на 3 (три) года.

В соответствии со ст. 90 УК РМ, назначенное Юсymbели Виталию Федоровичу и Курышину Сергею Анатольевичу, наказание в виде лишения свободы, считать условным с испытательным сроком на 2 (два) года.

Юсymbели Виталия Федоровича и Курышина Сергея Анатольевича по обвинению в совершении преступления предусмотренного ст. 324 ч. (2) п. б), с) УК РМ, - оправдать, в связи с отсутствием в их действиях элементов преступления.

Вещественные доказательства-объяснения Гайдарлы С., Рудой Д.А., Гарбузюк Д., Анилова Д.Ф., Каминского В., расписку Каминского В., 3 листа А4, хранить при материалах уголовного дела

Меру пресечения в отношении Юсymbели В.Ф. и Курышина С.А. до вступления приговора суда в законную силу оставить прежнюю в виде подписки о невыезде из страны.

Приговор с правом обжалования в апелляционном порядке в Апелляционную Палату Кахул в 15-тидневный срок.

Судья суда Тараклия

С.Д.Узун